

Водитель нахмурился, взглянув на него в зеркало заднего вида, и продолжил:

— В такую холодную погоду в парке никого нет, что там делать? В последнее время криминальная обстановка ухудшилась, лучше не выходить лишний раз. Недавно в Мире льда и снега нашли ледяную скульптуру с головой девушки. Представь, голова заморожена в ледяной глыбе, жутко становится. Говорят, это была студентка. Вырастить ребенка — это тяжелый труд, а теперь она умерла при таких странных обстоятельствах. Как ее родители будут жить? Ты слышал, что полиция еще не раскрыла то дело, а тут уже новое убийство. В наше время мир стал опасным, слишком много маньяков, от них не убережешься. Моя дочь тоже учится в университете, я каждый день звоню ей и напоминаю: не доверяй незнакомцам, не общайся с ними... Моя дочь всегда говорит, что я слишком назойлив. Нынешние дети выросли в тепличных условиях, не знают, что такое трудности, не понимают, как устроен мир. Но без напоминаний никак. Молодой человек, твои родители тоже тебя пилят?

Слово «родители» показалось Линь Ижаню чужим. Он горько усмехнулся, кивнул, но не стал ничего объяснять.

Водитель оказался разговорчивым и всю дорогу болтал без умолку. Когда они подъехали к западным воротам парка, Линь Ижань вышел из машины, и разговор прекратился.

Парк Бэйнин находился в районе новостроек, вокруг него располагались современные жилые комплексы. Главный вход был с севера, а остальные три стороны имели по одному маленькому входу. Западные ворота были самыми удаленными, рядом с ними находились два недостроенных здания.

Ледяная скульптура в виде головы была установлена на клумбе недалеко от западных ворот. Утром в парке было мало людей, за ограждением стояло лишь несколько зевак. Водитель, будучи любопытным, не уехал сразу, а остановил машину у обочины, вышел и закурил, наблюдая за происходящим.

Линь Ижань показал удостоверение и вошел внутрь. Полицейские на месте выполняли свои обязанности четко и организованно. Мэн Цзя допрашивала человека, сообщившего о находке. Линь Ижань не стал к ней подходить, а направился прямо к клумбе.

Клумба была высотой меньше полуметра, на ней стояла ледяная скульптура с головой, обращенной к западным воротам. Линь Ижань присел на корточки, чтобы его взгляд был на одном уровне с лицом жертвы.

Голова, замороженная в ледяной глыбе, принадлежала женщине. У нее была короткая стрижка, аккуратные черты лица, густой макияж в стиле *smokey eyes*, расширенные зрачки, а в уголке рта торчала тонкая женская сигарета. Рядом лежала поношенная женская нижняя одежда.

Судя по всему, это дело было очень похоже на случай с Гу Цзинцзин, что указывало на возможное серийное убийство. Линь Ижань выпрямился, как вдруг услышал крик:

— Стой!

Водитель такси прорвался через ограждение и бросился вперед. Полицейские, преследовавшие его, кричали, но он, казалось, не слышал их, бежал изо всех сил. Снег, выпавший за ночь, сделал дорогу скользкой, он споткнулся и врезался в Гу Сюня.

Гу Сюнь подхватил его:

— Вы в порядке?

Водитель не ответил, оттолкнул Гу Сюня и побежал к клумбе. Чем ближе он подходил, тем медленнее становился его бег. У самой ледяной скульптуры он начал дрожать, как в лихорадке, упал на колени и медленно протянул руки к лицу девушки, словно хотел прикоснуться к нему.

Линь Ижань поднял руку, чтобы остановить его.

Водитель посмотрел на него:

— Вы полицейский?

— Да, вставайте, здесь холодно, — Линь Ижань наклонился, чтобы помочь ему подняться.

Водитель схватил его руку, сжал ее, словно это был спасательный круг:

— Это... моя дочь.

Рука водителя была холодна, как лед, и этот холод проник в самое сердце Линь Ижана. Он вспомнил, как водитель болтал в машине, и тогда это раздражало его, но теперь он хотел бы услышать это снова.

Этот добродушный мужчина средних лет больше никогда не будет так разговаривать с незнакомцами. Иногда оставаться — это больше, чем уйти.

Лицом к лицу с родственниками жертвы было гораздо тяжелее, чем с трупом. Линь Ижань не стал углубляться в размышления, но, когда он уже хотел поднять водителя, тот внезапно потерял сознание.

Скорая помощь быстро увезла водителя, а осмотр места происшествия продолжился. Судебный эксперт с грустным лицом сказал:

— Капитан Гу, мы, как и в прошлый раз, ничего не нашли.

Гу Сюнь посмотрел на падающий с неба снег, затем опустил взгляд на следы, оставленные утренними бегунами, и кивнул:

— Спасибо за работу.

Мэн Цзя подбежала с блокнотом:

— Шеф, ледяную скульптуру обнаружила группа пожилых людей, которые утром бегали по парку. Лидер группы сказал, что на месте была только эта ледяная голова, никаких следов или подозрительных личностей рядом не было.

По дороге Гу Сюнь уже предполагал, что осмотр места преступления не принесет результатов. Увидев нижнее белье рядом с ледяной скульптурой, он еще больше утвердился в этом мнении. После выполнения стандартных процедур он завершил осмотр, не тратя лишнего времени на месте.

По дороге обратно в полицейской машине царил тишина, все выглядели мрачными. Два убийства с одинаковым почерком указывали на серийного убийцу. Две смерти в общественных местах за неделю — это был вызов полиции.

Чжэн Тяньчэн, как и в прошлый раз, держал в руках пакет с уликами, разглядывая нижнее белье, и ругался:

— Черт, в прошлый раз носки, теперь нижнее белье, что он хочет этим сказать?

— Может, он пытается что-то выразить? — спросила Мэн Цзя. — Как он умудряется совершать убийства прямо у нас под носом за такое короткое время? И после того, как дело в Мире льда и снега стало известно, как еще одна девушка могла пойти с ним? Он использовал наркотики?

Гу Сюнь резко открыл окно, и ледяной ветер с снегом ворвался внутрь, мгновенно прояснив его мысли.

— Шеф, ты с ума сошел, — Мэн Цзя вздрогнула.

Гу Сюнь закрыл окно:

— Сразу же узнайте информацию о жертве. Проведите опрос всех, с кем она контактировала в последнее время, никого не упускайте. Выясните все, что происходило с ней, даже мелочи. Найдите общие черты между жертвами как можно быстрее.

Едва Гу Сюнь вошел в офис, его вызвали в кабинет начальника. Гу Минли курил и, увидев его, бросил сигарету в его сторону.

Гу Сюнь наклонился, поймал сигарету, закурил и сел перед столом Гу Минли:

— Ты вернулся вчера?

Гу Минли кивнул, одновременно пододвигая к нему телефон:

— Что происходит? Я уехал всего на неделю.

Гу Сюнь открыл видео. В парке Бэйнин шел снег, ледяная скульптура с головой стояла на краю клумбы, обращенная к западным воротам, словно что-то ожидая. На заднем плане слышались голоса пожилых людей, обсуждавших происшествие.

— Это дело пугает женщин, ситуация крайне неприятная. С утра мой телефон не умолкает. Есть ли подозреваемые?

— Вчера мы допрашивали подозреваемого по делу Гу Цзинцин, как вдруг произошло новое убийство... Полиция теперь стала алиби для подозреваемого... Дело вернулось к исходной точке.

— Может, второе убийство — это подражание?

— Убийца оставляет на месте преступления личные вещи жертвы. В первом случае это были носки, во втором — нижнее белье. Это знают только наши.

С развитием технологий и широким использованием системы «Небесное око» уровень безопасности в городе с каждым годом улучшался. За время работы Гу Минли в Бочэне все было спокойно, серийные убийства стали редкостью. Но теперь кто-то открыто совершал преступления, выбрасывая тела в общественных местах. Он тяжело вздохнул:

— Работайте быстро, не упускайте ни одной детали. Даже если придется не есть и не спать, найдите этого типа. Нельзя позволить ему снова убить.

— Я постараюсь, — Гу Сюнь кивнул.

— Если будут трудности, сразу говори.

— Убери Линь Ижана.

Он был самой большой проблемой для Гу Сюня.

Гу Минли стряхнул пепел с сигареты и сказал серьезно:

— Сюнь, ты должен разделять личное и служебное. Не смешивай семейные дела с работой. Я верю в профессиональные способности Ижана.

Затем он махнул рукой:

— Иди, работай.

Гу Сюнь не двинулся с места, глядя на Гу Минли, он медленно произнес:

— Дядя, ты же знаешь, что мы с ним в последние годы не ладим, зачем ты перевел его в мой отдел, специально мне насолить?

— Какая насолить, Сюнь? Он твой брат. Между братьями нет неразрешимых конфликтов. Когда закончим с этим делом, выпьем вдвоем, я помогу вам разобраться. Нельзя, чтобы родные братья враждовали, как чужие.

Гу Сюнь резко потушил сигарету и холодно сказал:

— Он не считает меня братом... Я и не являюсь его братом, ни по закону, ни по крови у нас нет никакой связи.

Гу Минли разозлился, тыкая пальцем в лоб Гу Сюня:

— Что за чушь ты несешь? Тебе почти тридцать, а ты соришься с ребенком, у тебя вообще есть совесть? Быстро возвращайся к работе, если не найдешь убийцу, вы оба улетите отсюда.

Гу Сюнь не разозлился, наоборот, ему стало легче. Камень, лежавший на сердце, был разбит несколькими словами дяди. Он больше ничего не сказал, встал и собрался уходить.

— Подожди, — Гу Минли, еще не остыв, сделал глоток чая, чтобы успокоиться. — В этом году твои родители приедут на Новый год, Гу Юань вернется на каникулы первым. Приберись дома, освободи ему кровать.

— У нас же столько домов, зачем тесниться в старом? Пусть живет где-нибудь еще.

<http://bllate.org/book/16882/1556245>